

games and quizzes. This engages students in a fun and competitive environment while reinforcing their learning; introducing coding and programming activities. Students can learn the basics of coding through game-based tutorials and then apply their skills to create simple programs or animations.

13. Cost-efficiency: While initial investments in technology may require resources, in the long run, technology can offer cost-effective solutions for education. Digital textbooks, online courses, and open educational resources (OER) can reduce the need for expensive printed materials and infrastructure, making education more accessible and affordable for students and institutions alike.

14. Technology increases productivity. Using technology for learning has many benefits that contribute to improved student productivity. For example, increased engagement and the ability to access a vast range of resources can lead to better learning outcomes and efficiency. Teachers can also leverage various tools to increase productivity, such as sending students reminders of due dates or notifying them if they fall behind. The significant time savings may translate to increased productivity as students spend more time doing their work and less time searching for textbooks.

15. Technology encourages creativity. Limited tools and resources can stifle the creativity of students, but technology can vastly broaden imaginative possibilities. For example, drawing and editing software allows students to create digital artwork and manipulate them in various ways. There are also other inventive pursuits that technology can support and enhance, such as producing video games. Encouraging learners to express their creativity through technology can help them get jobs in various creative fields in the future, such as graphic design, game design and content creation. These modern careers that rely on the combination of creativity and technology can be highly profitable.

In summary, technology in education offers myriad benefits, including expanded access to information, enhanced engagement, personalized learning experiences, collaborative opportunities, immediate feedback, flexibility, preparation for the future, and cost-efficiency. By harnessing the power of technology, educators can create innovative and inclusive learning environments that empower students to succeed in the digital age.

References

1. Akhmetova, S. G., Nevskaya, L. V., Experience of introduction of new technologies in higher education // Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences. 2018. No. 2. P. 62–69.
2. Educational Technology: How Important Is It In Today's Education Industry? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elearningindustry.com/how-important-is-technology-in-todays-education-industry/>. – Дата доступа: 17.04.2024.
3. Advantages of technology in education [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://varthana.com/school/7-reasons-why-tech-benefits-students/>. – Дата доступа: 17.04.2024.

УДК 159.923

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ЭТИМОЛОГИЯ И МНОГОЗНАЧНОСТЬ ПОНЯТИЯ

Ануфриев И. М., студ., доц. Янчукович О. В., к.п.н., доц.

*Минский государственный лингвистический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Реферат. В статье произведен этимологический анализ лексемы «интеллект» и лексический сравнительный анализ с англоязычными синонимами. Рассматривается проблема становления и толкования понятия «эмоциональный интеллект» в современной мировой психологической практике, выдвигаются доводы для опровержения современной критики термина.

Ключевые слова: этимология, психология, эмоциональный интеллект, когнитии, эмоции, аффект, интеллект, критика, психические процессы, интеллект.

Введение термина «эмоциональный интеллект» в психологическую теорию спровоцировало волну критики за семантическую неоднозначность и вытекающие отсюда проблемы операционализации эмоционального интеллекта. Главным объектом критики выступает составляющая «интеллект». Опираясь на идеи Юнга и Публия Сира, сторонники разграничения когнитивного и эмоционального утверждают, что «интеллект», являясь в данном случае неуместной метафорой, должен быть заменен на «компетенция». Развивая идеи подхода «новой френологии», согласно которому эмоции являются продуктом лимбической системы, а когнитивные функции являются продуктом неокортекса, критики убеждены, что в словосочетании «эмоциональный интеллект» происходит подмена понятий [1].

В 1986 году термин «эмоциональный интеллект» был употреблен в диссертации В. Л. Пейна [2], а в 1990 году Дж. Майер и П. Сэловей опубликовали их первую исследовательскую работу, в которой они предложили формулировку понятия «эмоциональный интеллект».

Однако, в английском языке речь идет об *emotional intelligence*, а не об *emotional intellect*. Merriam-Webster Dictionary определяет понятия «*intellect*» и «*intelligence*» как синонимичные. Впрочем «*intellect*» определяется как: 'the power of knowing as distinguished from the power to feel and to will: the capacity for knowledge' [3]. (русс. «Способность знать в отличие от способности чувствовать и волишь: способность к знанию»).

«*Intelligence*» определяется как: 'the ability to learn or understand or to deal with new or trying situations' [4]. (русс. «Способность учиться, понимать или справляться с новыми или сложными ситуациями»).

Значение слова «*intelligence*» лишено противопоставленности аффекта интеллекту, а «*intellect*» в своем определении прямо дифференцирует когниции и эмоции, что присуще русскому варианту «интеллект».

Становление современного семантического объема лексической единицы «интеллект» охватывает значительный период истории. В «Этимологическом словаре русского языка» слово «интеллект» возводится к латинской этимологии (*intellectus*, *intelegere*). Однако, необходимо отметить, что язык, из которого лексема перешла в русскую лексику, до сих пор не установлен. В качестве возможных источников называют немецкий, английский и французский языки.

В русском языке появлению понятия «интеллект» предшествовали лексемы «разум» и «ум». В этимологическом словаре Макса Фасмера слово «интеллект» не зафиксировано, в то время как «ум» и «разум» толкуются словарем. Лексема, в силу своей непростой семантической природы, является объектом исследований многих ученых (М. С. Мусина [5], Е. А. Яковлева [6] и др.). Традиционно лексическая единица ассоциируется с термином из психологии.

Наиболее распространенной дефиницией интеллекта является определение Д. Векслера: «интеллект – это совокупность способностей, или глобальная способность индивидуума, действовать целеустремлённо, мыслить рационально и эффективно общаться с окружением». Интегрируя основные положения, выявленные в процессе эмпирического исследования А. В. Либлина, И. Н. Андреева определяет интеллект как общую способность рационально мыслить и адаптироваться к изменениям окружающей среды [7]. Такая формулировка коррелирует с определением эмоционального интеллекта, выдвинутым Рувеном Бар-Оном в 1997 году.

Традиционно в мировой психологической практике рациональное и эмоциональное рассматривается во взаимосвязи. Несмотря на «недавнее» разграничение эмоций и когниций в зарубежной психологической практике, в отечественной психологии идея единства рационального и эмоционального не нова. Это явление давно было замечено, но имело иные обозначения: «смысловое переживание», «обобщение переживаний», «интеллектуализация аффекта» и др. Принципа взаимосвязи аффекта и интеллекта придерживались Б. В. Зейгарник, С. Л. Рубинштейн, Л. С. Выготский и другие.

Эмоциональный интеллект и компетентность являются важными аспектами нашей личной и профессиональной жизни. Эмоциональный интеллект позволяет нам понимать и управлять своими эмоциями, а также эмоциями окружающих людей. Это помогает нам быть более эмпатичными, адаптивными и успешными во взаимодействии с другими.

Компетентность, в свою очередь, предполагает наличие необходимых знаний, навыков и опыта для успешного выполнения задач и достижения целей. Обладание компетентностью

в различных областях жизни (работе, общении, личных отношениях и т. д.) позволяет нам эффективно решать проблемы, принимать взвешенные решения и развиваться как личность.

Комбинация эмоционального интеллекта и компетентности помогает нам быть успешными и счастливыми людьми, достигать личных и профессиональных целей, а также эффективно взаимодействовать с окружающими. Развитие этих качеств является важным аспектом саморазвития и самосовершенствования.

Замена термина «интеллект» на «компетентность» невозможна, поскольку понятие компетентности предполагает достижение определённого уровня представленности качества [7]. В течение эволюции представлений об эмоциональном интеллекте прослеживались такие понятия как «тип обработки эмоциональной информации...», «способность...», «возможность (ability)...», «система некогнитивных способностей...» и прочее. Однако, в противовес раннее указанному подходу «новой френологии» и идеям Юнга и Сира, эмоция в ряде зарубежных и отечественных теорий рассматривается как особый тип знания [8].

Разграничение эмоционального и рационального является устаревшим и не согласуется с большинством исследований, направленных на изучение взаимосвязи между когнитивными и эмоциональными процессами. Изучение эмоциональных, ментальных и физиологических реакций как изолированных явлений лишено смысла, поскольку определенные ментальные или неврологические процессы могут быть в составе как эмоционального, так и когнитивного поведения.

Многозначность понятия «эмоциональный интеллект» заключается в том, что оно может быть интерпретировано по-разному в различных контекстах, таких как психология, образование, бизнес и личностное развитие. В психологии, например, ЭИ часто связывают с социальной компетентностью и способностью к эмпатии. В бизнесе ЭИ может быть связан с лидерскими качествами и управлением командой. Таким образом, эмоциональный интеллект охватывает широкий спектр навыков и качеств, которые важны для успешного взаимодействия с окружающим миром.

Термин «эмоциональный интеллект» отражает способность человека понимать и обрабатывать эмоциональную информацию. В общем случае ЭИ включает в себя несколько ключевых аспектов: 1. Самопознание: способность человека понимать свои эмоции, чувства и реакции на различные ситуации. 2. Саморегуляция: умение контролировать свои эмоции и поведение, адаптироваться к изменениям и преодолевать трудности. 3. Социальное познание: понимание эмоций и потребностей других людей, способность читать и интерпретировать невербальные сигналы. 4. Межличностные навыки: умение устанавливать и поддерживать отношения с другими людьми, решать конфликты и работать в команде. Различные теоретики и исследователи могут акцентировать внимание на разных аспектах ЭИ или добавлять новые компоненты. В целом, эмоциональный интеллект является важным фактором успешности в различных сферах жизни человека, включая личные отношения, карьеру и здоровье.

Важно отметить, что развитие эмоционального интеллекта может принести значительные пользы как в личной, так и в профессиональной жизни. Люди с развитым эмоциональным интеллектом обычно лучше справляются с конфликтными ситуациями, успешно решают проблемы и достигают поставленных целей. Поэтому развитие этого аспекта интеллекта представляет собой важную задачу для каждого человека, стремящегося к личностному росту и успеху. Комбинация эмоционального интеллекта и компетентности является ключом к преуспеванию и самореализации. Эти качества помогают нам не только строить карьеру, но и поддерживать здоровые отношения, преодолевать трудности и становиться лучшими версиями самих себя. Поэтому важно постоянно работать над развитием этих аспектов и развивать их в себе и других людях.

Резюмируя, можно сделать вывод, что становление понятия «эмоциональный интеллект» стало результатом долговременной эволюции представлений о взаимодействии когнитивных и эмоциональных процессов. Понимание феномена «эмоциональный интеллект» подвержено воздействию культурных и лингвистических особенностей. На примере сравнения английского и русского языков было отмечено, что в английском языке существует различие между «intellect» и «intelligence», при этом последний термин применяется для описания и когнитивных, и эмоциональных аспектов, в то время как в русском языке используется одно слово «интеллект». Подобные различия в лексическом аппарате могут повлиять на адекватность понимания взаимоотношений между интеллектом

и эмоциями, однако, корректность термина «эмоциональный интеллект» подтверждается проведенными психометрическими исследованиями, которые позволили подтвердить наличие эмоционального интеллекта как конструкта (в особенности как подструктуру социального интеллекта [9]), операционализировать его и измерить различные аспекты феномена. Критика корректности именованного явления, на наш взгляд, является необоснованной, так как базируется на устаревших представлениях о природе человеческой психики, на недопонимании и недостаточном уровне изучения теоретических основ предмета.

Список использованных источников

1. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2001. – С. 242–244.
2. Payne, W. L. A study of emotion: Developing emotional intelligence; Self-integration; relating to fear, pain and desire / W.L. Payne. Dissertation Abstracts International, 47, (01), 203A. – 1986. – (University Microfilms № AAC8605928).
3. "Intellect." Merriam-Webster.com Dictionary, Merriam-Webster. Mode of access: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/intellect>. – Date of access: 19.04.2024.
4. "Intelligence." Merriam-Webster.com Dictionary, Merriam-Webster. Mode of access: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/intelligence>. – Date of access: 19.04.2024.
5. Мусина, М. С. Семантическая трансформация в пределах концепта «интеллект» в русском языке / М. С. Мусина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2009. – № 1. – С. 140–143.
6. Яковлева, Е. А. Вербализация концепта «интеллект» в английском языке (на материале фразеологических единиц и пословиц) / Е. А. Яковлева // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2007. – Вып. 1. – Ч. 2. – С. 178–184.
7. Андреева, И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии / И. Н. Андреева. – Новополюк : ПГУ, 2011. – 388 с.
8. Яковлева, Е. Л. Эмоциональные механизмы личностного и творческого развития / Е. Л. Яковлева // Вопросы психологии. – 1997. – № 4. – С. 20–27.
9. Salovey, P., & Mayer, J. D. (1989–1990). Emotional intelligence. *Imagination, Cognition and Personality*, 9(3), 185–211. Mode of access: <https://doi.org/10.2190/DUGG-P24E-52WK-6CDG>. – Date of access: 19.04.2024.

UDC 372.881.111.1

LINGUEE IN TEACHING LANGUAGE FOR SPECIFIC PURPOSES

Borisevich D. Y., student, Kontsevov M. P., senior teacher

*Brest State A. Pushkin University,
Brest, Republic of Belarus*

Abstract. *The article discusses and analyzes the emergence of contextual translators, exemplified by Linguee, which bridges the gap between machine translation and online dictionaries, combining human experience with artificial intelligence.*

Keywords: machine learning, online service, crowd sourcing, artificial intelligence, contextual translation.

Existence in the era of big data forces a person to look for ways to solve problems that he himself is not able to. The issue is the inability to keep up with the speed of new information. It is completely impossible to process information before a new one appears and it is becoming increasingly difficult. That's why we turn to artificial intelligence.

In particular, this applies to the language and the appearance of new expressions in it. There are not enough human resources to recognize them in a timely manner and give them a dictionary meaning, as well as translate them into another language so that the meanings in both languages remain equivalent. How, then, can you determine what a word means that may not even be in the dictionary yet? One of the most effective ways is to refer to the context, that is, the environment in which the word exists, which limits its semantic compatibility. The relevance of this method determines the emergence and rapid development of contextual translators, which we will consider using the example of Linguee. It is a contextual translation search engine that is halfway between